

ЮРИЙ ЛЕБЕДЕВ

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В ГЕРМАНСКОЙ СТРАТЕГИИ

Два вопроса долгое время не давали мне покоя.

Кто воевал под Ленинградом со стороны противника: фашисты или немцы?

Почему немецкому командованию не удалось овладеть Ленинградом?

Начнем с первого вопроса. Генеральный консул Германии в Санкт-Петербурге Дитер Боден однажды так сказал: «Здесь воевали немцы, фашисты были в Берлине». С ним можно не соглашаться, все-таки он сам немец.

Но с ним солидарна ленинградская женщина, которая в блокаду потеряла сына-младенца и сама чудом спаслась от голода: «Ну, какая к этим солдатам может быть ненависть? Они простые люди и тоже погибали на войне. Ну что с них взять? Они такие же работяги, как и мы. Просто их гнали на фронт».

К мнению этой женщины, хочешь не хочешь, но придется прислушаться. В первую очередь потому, что ее слова приводит президент России Владимир Путин. Это слова его матери. Далее Путин продолжает: «Это поразительно. Мы воспитывались на советских книгах, фильмах... И ненавидели. А вот у нее этого почему-то совсем не было. И ее слова я очень хорошо запомнил».¹

Мне эта позиция близка. Именно поэтому я взялся за перевод книги немецкого писателя Арно Зурмински «Отечество без отцов». В 2010 году она вышла в издательстве «Центрполиграф» с предисловием Даниила Гранина. В нем он отмечает: «Этот роман для русского читателя понятен и близок. По-разному, но в чем-то мы тоже жертвы навязанной нам войны».

Юрий Михайлович Лебедев (род. в 1952 г.) — писатель, переводчик. В Вооруженных силах СССР—РФ с 1970-го по 1992. Окончил Военный институт иностранных языков в Москве в 1976 по специальности референт-переводчик по немецкому и польскому языкам. С 1976-го по 1992 занимался информационно-аналитической работой в ГДР и Ленинграде, был военным дипломатом в Польше. Служил офицером Генерального штаба в Москве. В 1995—2005 возглавлял Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества «Примирение» и был заместителем председателя Комитета по увековечению защитников Отечества в Совете ветеранов войны. Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Автор книг о блокаде Ленинграда и боях за город. Среди них: «По обе стороны блокадного кольца» (СПб., 2005), «Ленинградский „Блицкриг“» (М., 2011), «Блокадный пасьянс» (М., 2014), «Уходящие в вечность» (СПб., 2015), «Улыбки военного переводчика» (СПб., 2019). Среди переводов: «Трагедия на Неве» Хассо Г. Стахова (М., 2009), «Отечество без отцов» Арно Зурмински (М., 2010). Живет в С.-Петербурге.

Что касается второго вопроса: «Почему немецкому командованию не удалось овладеть Ленинградом?», то здесь необходимо небольшое отступление. Дело в том, что бывшие солдаты вермахта, приезжавшие в Санкт-Петербург в начале 1990-х годов, оставляли мне истории своих дивизий и воспоминания. Накопилось много документов. Но главное, зародилось сомнение: все ли правильно в советской блокадной историографии? Кое-что я перевел из немецких источников и показал ведущим питерским историкам. Кто-то выразил заинтересованность в новых материалах, кто-то стал резко защищать советскую точку зрения. А она была такой: «Мы не позволили врагу штурмом захватить Ленинград». В доказательство мне приводили дневники начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Франца Гальдера. Действительно, в них неоднократно повторялась мысль о необходимости захвата Ленинграда. Гальдеру при всем желании никто не смог бы возразить. Его хроника Второй мировой войны считается ценнейшим архивным источником. Я уже не знал, что делать. На помощь пришел мудрый питерский историк Валентин Михайлович Ковальчук. Он посоветовал мне, как знатоку немецкого языка, ознакомиться с оригиналом источника.

В Библиотеке Академии наук мне удалось найти 3-й том дневника Гальдера, где прослеживаются боевые действия на Восточном фронте. После этого все встало на место. Стало где-то даже обидно. Не только за себя, а и за сотни тысяч одуроченных советских людей, да и нынешних российских граждан. Оказалось, что термин «захват» был искусственно вставлен в русскую редакцию дневника Гальдера. На самом деле тот ни разу это слово не употребляет, притом делает это сознательно. Напротив, Гальдер, видя постоянно возраставшее сопротивление советских войск, стал внушать Гитлеру мысль о блокировании Ленинграда. Это ему удалось, и 5 сентября Ленинград был объявлен второстепенным театром военных действий. Предстояло окружить его тесным кольцом и ждать, когда советские власти вывесят белый флаг.

Оказывается, в своих сомнениях я был не одинок. На международной конференции «Блокада Ленинграда: спорное и бесспорное» в сентябре 2007 года в Санкт-Петербурге писатель Даниил Гранин озадачил присутствовавших необычным заявлением. Он сказал: «Мне непонятно, почему немцы не вошли в город осенью 1941 года, когда, казалось бы, все было готово для этого. Во второй декаде сентября город был совершенно открыт для вторжения немцев. 17 сентября, будучи солдатом-ополченцем, я был послан в город, прошел от передовой у Шушар рядом с Пушкиным почти до центра Ленинграда, не встречая никаких кордонов и патрулей. Проснувшись на следующий день, был в полной уверенности, что немцы уже вошли в город».

На той же конференции я постарался ответить на вопрос писателя, однако не убедил его. Мой ответ звучал так: «Не было приказа брать Ленинград. Был другой приказ: „Блокировать город и ждать капитуляции“».

На протяжении долгого времени мы с Даниилом Александровичем исследовали эту тему. Выступали, писали статьи, появились и книги. У Гранина в новой редакции вышла «Блокадная книга», с большим интересом читатели восприняли его новые повести и романы: «Заговор», «Все было не совсем так», «Мой лейтенант». У меня тоже появилось несколько работ. Вышла книга «Ленинградский „Блицкриг“», где я привожу полный дневник Лееба в моем переводе и даю корректный перевод текста дневника Гальдера, касающийся действий немецких

войск под Ленинградом. Затем появились другие книги: «Блокадный пасьянс» и «Уходящие в вечность».

В только что изданной работе Петербургского отделения РАН «Блокада и память» помещена моя статья «Где настоящий Гальдер?». Среди поисковиков и людей, интересующихся действиями противника, широкий отклик вызвала книга Хассо Стахова «Трагедия на Неве» в моем переводе. Я находил новые немецкие источники, отсылал переводы Гранину, потом мы все это обсуждали и все больше приходили в недоумение. Когда находились ответы на одни вопросы, возникали следующие. Рамки исследования все больше расширялись, открывались новые лакуны. Но по-прежнему не укладывалось в голову, почему немцы упустили единственный шанс взять город, который оборонялся слабыми силами. Действительно, судьба Ленинграда, по меткому наблюдению Гранина, отличается от всех других в истории войн. Подобной выстраданной победы никогда и нигде не было.

К исследованиям подключились и другие люди, в том числе и с немецкой стороны. Например, сын командующего группой армий «Север» фельдмаршала фон Лееба прислал в 2007 году Гранину письмо, где приводит слова своего отца о том, что ему тоже непонятно, почему не удалось взять Ленинград, который почти нечем было оборонять.

Непонятно это было и Жукову. Он не поверил своему начальнику разведки полковнику Евстигнееву, что немцы отводят танки от Ленинграда. Недоверие Жукова можно объяснить. Как военный стратег он прекрасно отдавал себе отчет, что огромная ударная группировка противника, сконцентрированная под Ленинградом, просто обязана был штурмовать город. И лишь убедившись, что танковые и моторизованные соединения действительно отошли от Ленинграда, Жуков поверил, что штурм не будет.

Подвел итог такого рода размышлениям адъютант фельдмаршала фон Лееба барон фон Грисенбек. Уже после войны он записал в своем дневнике: «Захват города, который охранялся лишь слабыми силами, препятствовал приказ свыше, согласно которому были отведены семь дивизий с целью их дальнейшей переброски на Москву. Предостережение Лееба, высказанное им в личной беседе с Гитлером, что таким образом не будут взяты ни Москва, ни Санкт-Петербург, подтвердились».

Исследование стратегии гитлеровского командования в отношении Ленинграда построено на моей книге «Блокадный пасьянс». Вышла она в 2014 году в издательстве «Посев». Гранин ее назвал «полезной книгой». Надеюсь, что так ее воспринимают и другие читатели. Здесь я стараюсь отразить уникальную судьбу Ленинграда, проследивая дневники четырех человек, находившихся по обе стороны блокадного кольца.

Как же все происходило в начальный период войны под Ленинградом? И что планировалось сделать с городом в случае его покорения? Только ли разрушение города входило в планы гитлеровского командования? Как воспринимать мнение главы Восточного министерства Германии А. Розенберга относительно судьбы Ленинграда, который полагал, что его следует превратить, подобно Данцигу (Гданьск)², в свободный город?

Вначале несколько слов о группе армий «Север». Это была огромная группировка войск, численностью свыше 500 тысяч человек. В ее состав входили